

На правах рукописи

КАЛАЧЕВА Ольга Валерьевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НЕОФИЦИАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА**

**(на примере празднования Дня рождения в России
советского и постсоветского периодов)**

Специальность 22.00.04 –
Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва 2003

Работа выполнена в Государственном Университете – Высшей школе экономики и Европейском университете в Санкт-Петербурге

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ядов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Ильин Владимир Иванович
кандидат философских наук
Глебкин Владимир Владиславович

Ведущая организация: Институт этнологии и антропологии РАН

Защита состоится 19 декабря 2003 г. в 15 час. на заседании диссертационного совета Д 212.048.01 Государственного университета – Высшей школы экономики по адресу: 101990 Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Государственного Университета – Высшей школы экономики

Автореферат разослан « ____ » ноября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Рощина Я.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ¹

Актуальность исследования. Исследование социальных изменений является одним из ведущих направлений социологии. Политические, экономические и социальные преобразования в российском обществе последнего десятилетия сопровождаются изменением системы ценностей. Этот процесс находит свое отражение и в изменении календаря праздников и праздничной иерархии. Для установления и существования праздника необходимо, чтобы вовлеченная в него группа имела общие разделяемые ценности, в то время как утрата интереса к данному празднику служит признаком того, что эти ценности теряют свое значение. Поскольку празднование всегда носит коллективный характер, изменения в праздничном календаре оказывают влияние на механизмы формирования социальной идентичности. Поэтому социологический анализ празднования позволяет выявить особенности формирования идентичности в данном обществе и выступает как значимый способ исследования социальных и культурных перемен трансформирующегося общества.

Несмотря на перспективность данного исследовательского направления, феномен праздника и празднования в современном обществе остается недостаточно изученным. Немногочисленные исследования рассматривают официальные праздники как инструмент идеологического воздействия и политической социализации (например, К. Лейн, Р. Стайтс, В.В. Глебкин). Праздники, не входящие в список государственных торжеств, до сих пор не были предметом социологического рассмотрения. Между тем в постсоветский период такой неофициальный личный праздник, как День рождения, приобретает в российском обществе все большее значение и конкурирует по уровню популярности с новогодними праздниками, вытесняя бывшие советские. По данным ВЦИОМ, в 1992 г. ноябрьские и Первомайские государственные торжества «по-настоящему праздничными днями» считали в среднем 10 % респондентов. В то же время собственный День рождения и День рождения близких людей воспринимали таким образом соответственно 44 и 38 % опрошенных². Данные Фонда «Общественное мнение» 2001 г. демонстрируют, что эта тенденция сохраняется. Отвечая на вопрос: «Какие праздники вы обычно празднуете в течение года?», 74 % респондентов назвали свой День рождения, оказавшийся в этом своеобразном рейтинге на втором месте после Нового года³. Представленное диссертационное исследование, в котором анализируется генезис и динамика развития празднования Дня рождения, призвано привлечь внимание к этому празднованию как к одному из значимых социокультурных контекстов формирования идентичности.

¹ Автор выражает искреннюю благодарность и признательность преподавателю ЕУСПб О.В. Хархордину (Ph.D., Калифорнийский университет, Беркли) за научное консультирование и помощь в исследовательской работе.

² Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х. / Отв. ред. Ю.А. Левада. М., 1993. С. 37.

³ Новогодние праздники и рождество. 18.01.2001. www.fom.ru

Таким образом, актуальность предлагаемой работы определяется, с одной стороны, важностью изучения и социологического осмысления роли неофициальных праздничных ритуалов как способов конструирования устойчивого образа «Я», а с другой – попыткой описать процесс индивидуализации российского человека в советский и постсоветский периоды, когда центральным личностным праздником постепенно становился День рождения. **Проблема исследования** заключается в следующем: широкое распространение празднования Дня рождения приходится на период доминирования государственной идеологии, основанной на коллективных ценностях и нивелировании индивидуальных различий. Здесь наблюдается определенный парадокс: как в рамках советской цивилизации с ее коллективистскими лозунгами мог появиться и сформироваться праздник, в основе которого, как кажется, лежит акцентированное внимание к личности отдельного человека? До сих пор оставалось неисследованным, какие составляющие празднования обусловили включение Дня рождения в советскую культуру и позволили ему сохранить статус значительного события в постсоветский период.

Степень разработанности проблемы. Исследование находится на стыке тем, связанных с изучением праздников и ритуалов, формированием личности и коллектива, исследованием повседневной жизни. В связи с этим разработанность исследовательской проблемы во многом определяется научными достижениями в рамках указанных направлений в социологии, социальной антропологии и социальной истории.

Работы по социальной истории Дж. Гиллиса (J.Gillis), Э. Плек (E.Pleck) и Х. Чудакоффа (H. Chudakoff), в которых затронуты вопросы конструирования возрастных представлений, отражающихся в возникновении празднования Дня рождения, позволили осмыслить значение этого феномена в широком контексте эпохи модернизации.

Для понимания социально-исторического контекста становления празднования Дня рождения в российской культуре представляют интерес исследования, посвященные как изучению повседневной жизни в Советском Союзе, так и анализу системы советских ритуалов. Важное место среди работ о советской повседневности, раскрывающих особенности взаимодействия советских людей и государственной идеологии, занимают исследования В.В. Волкова, В. Данэм, Е.Ю. Зубковой, Н.Н. Козловой, С. Коткина, Н.Б. Лебиной, Ш. Фитцпатрик, О.В. Хархордина. Исследования советских праздников связаны с изучением государственных официальных ритуалов и их роли в политической системе и политической культуре советского общества. Среди них можно выделить исследование Р. Стайтса о становлении советской ритуальной системы в 1920-30-е годы, К. Биннса о развитии ритуальной системы советского общества в хрущевский и брежневский периоды и работу К. Лейн, в которой советские праздники и ри-

туалы предлагается рассматривать как инструмент политического управления⁴. Историко-культурологический анализ ритуальных процессов в советской культуре дается в монографии В.В. Глебкина⁵. В статье Е.А. Здравомысловой и А.А. Тёмкиной рассматривается изменение ритуальных форм Октябрьских демонстраций и фиксируется момент окончания санкционированного празднования советских праздников, обозначивший новый этап в развитии российской праздничной культуры⁶. Этот этап остается до сих пор малоисследованным.

Из социологических публикаций, где бы поднимался вопрос о значении неофициальных праздников постсоветского периода, можно назвать лишь статью финской исследовательницы А.-М. Салми⁷. В этой работе на основе вторичного анализа структурированных дневников петербургских учителей отмечается заметная роль празднования Дня рождения в построении и поддержании социальных сетей, а также в формировании отношений неформального обмена товарами и услугами. Салми делает вывод о более значимой роли этого празднования в построении социальных взаимодействий для российской культуры по сравнению с финской. Однако в связи с ограничениями метода сбора данных и узко заданными возрастными и профессиональными характеристиками информантов полученные результаты не раскрывают особенностей и значимых характеристик празднования Дня рождения в целом. Так, за рамками анализа остаются праздничное устройство и приписываемые его составляющим субъективные значения, влияние возрастных и гендерных характеристик – аспекты, которые являются центральными в данной диссертационной работе.

Анализ немногочисленной научной литературы, посвященной празднованию Дня рождения в американской и израильской культурах, позволяет уточнить специфику празднования в российском контексте, которая заключается в широком распространении традиции празднования и признании ее значимости независимо от возраста. В этой связи представляется важным отметить статью С. Отнес и М. Макграф⁸, посвященную исследованию социализирующих факторов, оказывающих влияние на формирование гендерных различий в процессе празднования Дня рождения в американской культуре; работы Л. Шамгар-

⁴ Stites R. *Revolutionary Dreams. Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution*. N.Y. , 1989; Stites R. *Bolshevik Ritual Building in the 1920s* // *Russia in the Era of NEP*/ Sh. Fitzpatrick, A. Rabinowitch, R. Stites. Bloomington and Indianapolis, 1991. P. 295-309; Binns Chr. *The changing Face of Power: Revolution and Accommodation in the Development of the Soviet Ceremonial System: Part I* // *Man*. 1979. V.14. Issue 4 (Dec.). P. 583-606; Binns Chr. *The changing Face of Power: Revolution and Accommodation in the Development of the Soviet Ceremonial System: Part II* // *Man*. 1980. Issue 1 (Mar.). P.170-187; Lane C. *The Rites of Rulers. Ritual in Industrial Society – the Soviet case*. Cambridge, 1981.

⁵ Глебкин В.В. *Ритуал в советской культуре*. М., 1998.

⁶ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. *Октябрьские демонстрации в России: от государственного праздника к акции протеста* // *Сфинкс*. 1994. № 2. С. 76-98.

⁷ Salmi A.-M. *Bonds, Bottles, Blat and Banquets. Birthdays and Networks in Russia* // *Ethnologia Europaea*. 2000. N30. P. 31-44.

⁸ Otnes C., McGrath M. *Ritual Socialization and the Children's Birthday Party: the Early Emergence of Gender Differences* // *Journal of Ritual Studies*. 1994. V.8. N1. P. 73-93.

Хандельман, Д. Хандельман⁹ и Ш. Вайль¹⁰ о праздновании Дня рождения в израильских детских садах и его символическом значении; а также антропологическое описание случая празднования Дня рождения в американской семье, предложенное Т. Хамфри¹¹.

Для уточнения и формулировки гипотез данного исследования весьма значима монография О.В. Хархордина, в которой представлен анализ субъективирующих и объективирующих практик становления личности и коллектива в советском обществе¹². На основе анализа исторических источников, в том числе партийных инструкций, автор показывает, как в 1930-х годах партийный дискурс, который отражал необходимость «индивидуального подхода» при проведении партийных чисток, приводил к возникновению нового принципа оценки сознательности индивида – по его делам. При этом большевики использовали, возродив и видоизменив, православную практику обличения – явление значимому коллективу героической личности посредством публичного обсуждения всяческих поступков и проступков, этой личностью совершенных. Однако личностью – подконтрольной и управляемой – должен был стать не только каждый коммунист, но и каждый простой советский человек. Поэтому практика «обличения себя» делами стала постепенно распространяться среди всего населения и принимать более «мирные формы» обсуждения человека коллективом, например при приеме на работу, на отчетно-перевыборных собраниях и т.д. В работе высказывается предположение, что в поздний советский период практика обличения начинает переходить в неформальную сферу, и мы можем выделить ее как составляющую празднования советского и постсоветского Дня рождения.

Выводы, полученные в рамках опросов общественного мнения и академических программ по изучению социальных процессов в постперестроечный период и тенденций формирования социальной идентификации личности в условиях общественного кризиса, дали возможность для сопоставления результатов диссертационного исследования, тем самым повышая их надежность и достоверность. Наиболее релевантными данному исследованию были публикации по результатам подпрограммы «Человек и перестройка общественных отношений и институтов обновляющегося социализма» академической программы Института социологии АН СССР «Человек, наука, общество: комплексные исследования» и подпрограммы «Человек в кризисном обществе» общепрограммной программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе» Института социологии РАН.

Несмотря на достаточно широкий спектр теорий и исследований, позволяющих научно осмыслить феномен праздника, социологическая перспектива в ис-

⁹ Shamgar-Handelman L., Handelman D. Celebration of Bureaucracy: Birthday Parties in Israeli Kindergartens // *Ethnology*. 1991. № 30. P. 293-312.

¹⁰ Weil Sh. The Language and Ritual of Socialization: Birthday Parties in a Kindergarten Context // *Man*. 1986. V.21. Issue 2. P. 329-341.

¹¹ Humphrey T. A Family Celebrates a Birthday: Of Life and Cakes // “We Gather Together”: Food and Festival in American Life / T.C.Humphrey, L.T.Humphrey. Ann Arbor, 1988. P. 19-26.

¹² Kharkhordin O. The Collective and the Individual in Russia. A Study of Practices. Berkely, 1999.

следованиях праздника практически не была представлена. В данной работе предпринята попытка рассмотреть празднование Дня рождения – одного из наиболее популярных и значимых праздников постсоветского общества и в то же время наименее исследованного – как важный фактор процесса формирования индивидуальной и коллективной идентичности в период трансформации российского общества.

Теоретические и методологические основания исследования.

Для теоретической и методологической основы понимания социального значения ритуала и праздника были важны работы Р. Бокока, А. ван Геннепа, Э. Дюркгейма, К. Жигульского, Э. Лича, М. Мосса, В. Тэрнера. В структурно-функционалистской дюркгеймианской трактовке ритуала подчеркивается, что в процессе празднования или совершения ритуала происходит установление и воспроизводство группы (клана) и чувства принадлежности к ней. Из этого следует, что ритуалы могут быть лишены религиозного значения. В основе их сакральности – усиление чувства социальной идентификации. А. Ван Геннеп для описания ритуалов, которые маркируют изменение положения индивида в группе и влияют на его самосознание, вводит термин «ритуал перехода», используемый в диссертационной работе для описания значений празднования Дня рождения. Структурно-функционалистская трактовка ритуала была оспорена Э. Личем, предложившим рассматривать ритуал из перспективы, построения в которой строятся на основании действий агента¹³. Эта концепция была развита В. Тэрнером, который подчеркивал символическое значение ритуала¹⁴. В теоретическом отношении важны работы, посвященные изучению ритуала в нерелигиозном контексте современного общества, среди которых наибольший интерес представляют сборники статей «Светские ритуалы» (под ред. С. Мур и Б. Майерхофф) и «Понимание ритуалов» (под ред. Д. де Коппета), а также исследование значений ритуалов в современном индустриальном обществе Р. Бокока.

Интерпретация данных диссертационного исследования основывается на теории социального конструирования идентичности (И. Гоффман, П. Бергер, Т. Лукман), работах по социологии личности и социальной психологии (И.С. Кон, Г.М. Андреева), возрастной психологии и психологии развития (Г.С. Абрамова, Л.И. Божович, Э. Эриксон), а также на диспозиционной теории личности, представленной в работах В.А. Ядова¹⁵. В исследовании используются понятия субъективирующих и объективирующих практик, разработанные О.В. Хархординым для анализа становления личности и коллектива в советский период.

¹³ Leach E. Ritual // International Encyclopedia of the Social Sciences / ed. D.Sills. V.13. P. 520-526.

¹⁴ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.

¹⁵ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89-105; Саморегулирование и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979.

Целью исследования является изучение феномена празднования Дня рождения и его значения для формирования индивидуальной и коллективной идентичности в советской и постсоветской российской действительности. Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

- реконструировать социальную историю становления и развития празднования Дня рождения;
- представить анализ ритуала празднования Дня рождения через составляющие его субъективирующие и объективирующие практики и их роли в формировании идентичности;
- выделить и представить аналитическое описание интерпретаций празднования Дня рождения, разделяемых представителями исследуемого общества.

Объектом исследования являются практики празднования Дня рождения, **предметом** – формирование индивидуальной и коллективной идентичности.

Границы исследования. Исследование проводилось в традиции качественной методологии, в связи с чем полученные результаты не претендуют на выявление количественных характеристик изучаемого объекта. Выводы о широком характере празднования не могут быть распространены на все население, принимая во внимание социальные характеристики информантов, большинство из которых имеют высшее образование. Интервью проводились с жителями Санкт-Петербурга, что делает необходимым учитывать также специфику влияния большого города. Выбор временных рамок исследования, охватывающего периоды советский с 1917 года и постсоветский по настоящее время, обусловлен исследованием генезиса празднования Дня рождения и его значений. Принимая во внимание наличие некоторых важных для работы взаимосвязей между дореволюционным Днем Ангела и советским Днем рождения, в исторической части мы дали краткое описание праздничного дореволюционного календаря на основе интервью с представителями старшего поколения и опубликованных воспоминаний.

Методы исследования. Стратегия исследования состояла в концентрации внимания на процессе появления и развития Дня рождения. Такая поисковая стратегия потребовала изучения субъективной стороны указанных процессов и раскрытия скрытых субъективных смыслов и механизмов функционирования практик, составляющих ритуал празднования. Поэтому исследование проводилось в рамках качественной методологии с применением следующих методов сбора информации и анализа данных: метод интервью, включенного наблюдения и дискурсивный анализ.

Эмпирическую базу исследования составили:

- 27 лейтмотивных интервью, проведенных диссертантом в 1999–2000 гг. с информантами разного возраста и социального положения (19–87 лет с преобладанием информантов с высшим образованием);
- тексты 29 интервью, проведенных в рамках следующих проектов: «Организация повседневности и воспроизводство социальной структуры в России (на примере Санкт-Петербурга)» (совместный проект ЦНСИ и Университета Магдебурга)¹⁶, «Формирование этнических общин в Санкт-Петербурге и Берлине» (совместный проект ЦНСИ и Института Восточной Европы Свободного университета Берлина) и «“Старые” и “новые” ленинградцы» (подпроект М. Витухновской, входящий в проект «Ценности, норма и перелом в СССР в 1920–1950-е гг.», Ренвалл институт, Хельсинки);
- официальные документы: методические рекомендации по проведению и организации праздников; опубликованные в советский период литературные произведения с описанием празднования Дня рождения;
- личные документы: свыше 800 поздравительных открыток из семейных архивов и коллекции отдела эстампов Национальной публичной библиотеки (Санкт-Петербург), датированных 1907–2001 гг.; свидетельства повседневной жизни в опубликованных воспоминаниях и дневниках;
- в качестве дополнительного материала были также использованы материалы Интернет-сайта «Академия подарка» – размещенные на сайте воспоминания о ситуациях, в которых дарились и принимались подарки.

Научная новизна работы. К новым результатам, полученным в представляемом исследовании, можно отнести следующее:

- впервые с социологической точки зрения исследуется один из самых популярных праздников российской городской культуры – День рождения, а также обращается внимание на феномен широкого распространения его празднования;
- к изучению негосударственного, личного праздника применен комплексный подход, объединяющий методологические и методические принципы социологии, антропологии, социальной истории и социолингвистики, что позволило представить становление и развитие празднования Дня рождения в социальной динамике;
- предложенный в работе анализ ритуала празднования через анализ значений составляющих его практик позволил обратиться к изучению повседневной жизни людей и выйти на этом уровне на те механизмы формирования идентичности, которые в большинстве случаев не попадают в поле зрения исследователей. В работе представлен анализ важнейших современных механизмов конструирования личностной и коллективной

¹⁶ Я благодарю коллег из ЦНСИ за возможность использования материалов проекта

- идентичности, которые выявляет исследование Дня рождения – анализ практик коллективной оценки личности и формирования солидарности;
- на основе анализа собранных материалов построена авторская типология интерпретаций празднования со стороны именинника и гостей по следующим основаниям: инициатор и организатор празднования; стадия жизненного цикла, в которой на момент описываемого события находился информант; социальные характеристики (семейное положение, профессия, должность);
 - авторское эмпирическое исследование проведено с использованием такого нетрадиционного для отечественной социологии документального массива, как поздравительные открытки и литературные произведения, которые позволили дополнить полученную из других источников информацию и реконструировать недокументированную ранее историю и основные этапы становления празднования Дня рождения;
 - на примере празднования Дня рождения раскрыта специфика неофициального, личного праздника в современной городской культуре трансформирующегося российского общества, а именно – личный праздник через усиление чувства принадлежности к малым группам и коллективам способствует социальной интеграции вовлеченных в празднование людей.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Широкое распространение празднования Дня рождения в России и приписывание ему статуса значимого события является советским феноменом. До революции День рождения был распространен преимущественно среди городской интеллигенции. В советское время День рождения праздновался в городе большинством социальных слоев.
2. Становление советской традиции празднования Дня рождения в 1930-е годы стало возможным благодаря таким социальным процессам и институтам, как возвращение к «традиционным ценностям» и реабилитация семьи, секуляризация советской культуры и перенос значений с дореволюционных праздников на «новые», паспортизация населения и поздравительные кампании в честь лидеров страны, индивидуация населения.
3. Широкое распространение празднование Дня рождения получило в 1950-70-е годы вследствие объединения в ритуале празднования центральных субъективирующих и объективирующих практик формирования личности и коллектива – практик коллективной оценки личности и практик формирования солидарности; а также вследствие объединения значений, закрепленных социально (обозначение границ возрастных групп, конвенционально принятый повод выразить внимание конкретному человеку) и вносимых индивидуально (отношение и личная вовлеченность).

4. Процесс взросления становится формой социальной мобильности, День рождения – ритуалом перехода в другую статусную группу в системе возрастной стратификации советского и постсоветского общества.
5. Интерпретации празднования именинником отражают уровень личностного развития, так как смена интерпретаций («детский праздник» – «личный праздник» – «повод для встречи») может быть рассмотрена как свидетельство перехода на более высокий уровень диспозиционной личностной структуры.
6. Значимость, которая придается празднованию, а также характерное для данного празднования сочетание субъективирующих и объективирующих практик придают празднованию Дня рождения культурную устойчивость, которая объясняет его относительную независимость от социальных трансформаций постсоветского периода.
7. Неофициальные праздники приобретают в переходный постсоветский период большее значение на фоне вытеснения бывших советских праздников и еще не сложившихся представлений о новых государственных, следствием чего является «дефицит» объединяющих символов и ритуалов. Широкая, конкурирующая с государственными праздниками популярность Дня рождения в постсоветское время обусловлена тем, что это празднование, сохраняя советский ритуал, объединяет в себе различные смыслы и значения, в том числе формирование солидарности, что характерно для бывших советских праздников.

Научная и практическая значимость работы. Исследование может способствовать расширению теоретико-методологической базы социологических исследований. Собранный и систематизированный в диссертации материал и основные выводы работы могут быть использованы при разработке учебных курсов и пособий по социологии культуры, социальной антропологии, социальной психологии, качественным методам социологического исследования и спецкурсов по истории и социологии повседневности советского и постсоветского общества. Анализ представленного материала, полученного качественными методами, может служить источником гипотез для количественных исследований, посвященных изучению формирования идентичности.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования изложены в опубликованных научных статьях автора и выступлениях на российских и международных конференциях и семинарах: аспирантские семинары факультета политических наук и социологии ЕУСПБ 1999–2000 гг. (Санкт-Петербург); «Советская и постсоветская цивилизации» (Карья, Финляндия, 2000 г.); VI Всемирный конгресс исследований Центральной и Восточной Европы (Тампере, Финляндия, 2000 г.); «Гендер: язык, культура, коммуникация» (Московский государственный лингвистический университет, Москва, 2001 г.), V Региональный семинар исследований гендера и культуры (Будапешт, 2001 г.),

Международная конференция «Настоящее прошлого. Трансформация и осмысление прошлого в Восточной и Центральной Европе» (Берлин, 2002 г.).

Материалы диссертации были использованы при подготовке и чтении учебного курса «Теория и методы конкретных социологических исследований», прочитанного в 1999/2000 учебном году в СПбГПУ им. Герцена.

Эмпирическая часть исследования поддержана Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса, программа RSS, грант № 1615/2000).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав с изложением результатов исследования, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Первая глава *«Место Дня рождения в праздничной иерархии и институционализация празднования в советское и постсоветское время»* состоит из пяти разделов:

- 1.1. День ангела и День рождения в дореволюционной праздничной культуре
- 1.2. Новые праздники советского государства (1920-е годы)
- 1.3. Формирование дискурса личного праздника в сталинский период
- 1.4. Институционализация празднования Дня рождения (1950–80-е годы)
- 1.5. “Коллективизация” личных праздников (постсоветский период).

Вторая глава *«Практики празднования Дня рождения и их роль в формировании индивидуальной и коллективной идентичности»* делится на три раздела со своими подразделами:

- 2.1. Подготовка празднования
 - 2.1.1. Подготовка сцены: актуализация индивидуальной идентичности
 - 2.1.2. Подготовка сообщества: актуализация коллективной идентичности)
- 2.2. Поздравления как кодификация социальных отношений
 - 2.2.1. Подарок и дар
 - 2.2.2. Поздравительные открытки и поздравительный текст
 - 2.2.3. Гости
- 2.3. Практики формирования солидарности.

Материал третьей главы *«Интерпретации празднования Дня рождения»* представлен в двух разделах с более дробной разбивкой:

- 3.1. 3.1. Интерпретации именинника
 - 3.1.1. Детский праздник
 - 3.1.2. Личный праздник
 - 3.1.3. Повод для встречи
 - 3.1.4. Юбилей
 - 3.1.5. Ненужный праздник
- 3.2. Интерпретации сообщества
 - 3.2.1. Родительский день
 - 3.2.2. Поиск компании
 - 3.2.3. Подтверждение дружбы

3.2.4. Повод для встречи

3.2.5. Долг

3.3. Практики празднования как механизмы формирования идентичности
Список литературы включает 176 наименований.

В приложении даны образец заполнения довоенного паспорта, краткие сведения об информантах, текст типового интервью, проведенного в рамках диссертационного проекта.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи, излагаются теоретико-методологические основания исследования и обозначается его эмпирическая база и методы сбора данных.

В **первой главе** – «Место Дня рождения в праздничной иерархии и институционализация празднования в советское и постсоветское время» – описывается генезис одного из центральных ритуалов становления идентичности, празднования Дня рождения, в системе советских и постсоветских праздников. Глава состоит из пяти разделов.

В **первом разделе** «День ангела и День рождения в дореволюционной праздничной культуре» дается краткое описание дореволюционного праздничного календаря в городском контексте, представляющее собой отправную точку для последующего анализа праздничной культуры. На основании анализа интервью с представителями старшего поколения (1910–1926 г.р.), анализа дореволюционных открыток, свидетельств в опубликованных мемуарах и воспоминаниях в дореволюционной культуре фиксируется празднование Дня ангела (именины) и Дня рождения и проводится анализ наличия взаимосвязи между этими праздниками. Делается вывод о том, что празднование Дня рождения до революции имело независимые от Дня ангела истоки, было распространено только в высших городских сословиях и носило выраженный приватный, семейный характер.

Во **втором разделе** «Новые праздники советского государства» описывается формирование системы советских ритуалов в первое десятилетие после революции. Нормы и ценности нового государства не могли быть выражены традиционными ритуалами или православными праздниками дореволюционной России и должны были быть заменены новыми советскими. Становление «красного календаря» строилось на дискредитации и замещении дореволюционных религиозных праздников, «гражданская обрядность» носила подчеркнuto идеологический характер.

В государственной идеологии того времени праздник рассматривался как средство выражения и пропаганды новых норм и ценностей советского государства, как инструмент преобразования идейно-политической сферы. Поскольку большевистская культура была основана на ценностях коллективизма, вводимые торжества и мероприятия носили подчеркнuto массовый характер. Государст-

венная доминирующая трактовка праздника как массового не оставляла дискурсивного пространства для формирования частных праздников, в основе которых заложены семейные или личные ценности.

На таком идеологическом фоне юбилею государственных лидеров, с которыми связываются первые упоминания Дня рождения в советское время, придается статус события национального масштаба. Первой юбилейной кампанией такого рода было празднование в 1920 г. пятидесятилетия Ленина. В 1929 г. та же стратегия была успешно реализована Сталиным по поводу собственного юбилея. Празднование Дня рождения обычного человека еще не могло быть событием, достойным общественного внимания. Тем не менее для становления советской традиции Дня рождения было важным формирование официального поздравительного дискурса, а также паспортизация городского населения, которая сопровождалась фиксацией возраста.

В *третьем разделе* «Формирование дискурса личного праздника в сталинский период» рассматривается становление традиции празднования Дня рождения. С середины 1930-х годов в государственной внутренней политике происходят заметные изменения. Для этого периода характерно возвращение к традиционным ценностям русской культуры и ориентация на семью, образование, карьеру. Наиболее заметным было изменение отношения к семье. Если раньше она воспринималась идеологами как институт, поддерживающий и воспроизводящий старорежимные ценности, то после длительной трансформации была принята попытка поставить семью на службу новому строю. Семья рассматривалась теперь не как частная сфера и «оплот мещанского индивидуализма», но как коллектив, подконтрольный общественности. Возрождение семейных ценностей повлекло за собой и формирование новой, более частной праздничной концепции и новых семейных обрядов. Этот процесс, неразрывно связанный с концепцией культурности, получившей в середине 1930-х годов статус государственной политики, имел своим следствием появление образцов культурной жизни, имитировавших некоторые черты стиля жизни образованных городских слоев дореволюционного общества.

На фоне секуляризации советской культуры процесс формирования семейных коллективизирующих ритуалов проходил через перенос значений дореволюционных праздников, имевших истоки в православной традиции, на нейтральные в религиозном отношении праздничные формы, такие как Новый год и День рождения. Предпосылками становления дискурса Дня рождения можно считать потребность в новых семейных ритуалах, сложившейся в 1920-е годы официальный поздравительный дискурс, паспортизацию населения и сталинскую индивидуацию населения. Как следствие, происходило становление ритуала празднования и его практик, описание которых впервые появляется в конце 1930-х годов в литературных произведениях.

В *четвертом разделе* «Институционализация празднования Дня рождения» описывается контекст формирования семейных праздников и частной праздничности в послесталинский период.

В 1950–60-е годы, когда страна оправилась от военных разрушений и сталинских репрессий, повседневная жизнь стабилизировалась и началось возрождение праздничной культуры. Наряду с неофициальной праздничной культурой продолжалось распространение религиозных традиций и обрядов. Возникает вопрос о необходимости разработки соответствующих религиозным гражданских и семейных обрядов. В 1964 г. Совет Министров РСФСР принимает постановление «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов», которое ознаменовало собой новую веху в становлении советской праздничной культуры. Ученые были призваны изучить предпосылки формирования «праздничной культуры» и предложить концепцию «советской обрядности». В 1960–70-е годы «праздник» и «обряд» становятся объектами изучения историков и культурологов, появляются первые классификации праздников.

На «ритуалы» или «обряды», связанные с важнейшими изменениями в жизни человека и обозначающие начало и конец его жизни, было направлено пристальное внимание государства, так как именно они были призваны заменить аналогичные религиозные. Несмотря на широкое распространение Дня ангела, праздника, который по своим практикам очень близок ко Дню рождения, последний не входил в число разрабатываемых советских гражданских ритуалов и не испытывал на себе направленного государственного контроля.

Анализ интервью и литературных источников позволяет предположить, что именно в 1960-е годы празднование Дня рождения становится широко распространенным явлением, и именно в это время начинается массовый выпуск тематических поздравительных открыток к этому празднику.

Повышению статуса празднования Дня рождения в рассматриваемый период способствовала институционализация представлений о возрасте. В послевоенном советском обществе наступление определенного возраста стало маркировать изменение статусной позиции человека. Принадлежность к определенной возрастной группе означала обладание соответствующими характеристиками для вступления в образовательные учреждения и для членства в других социальных институтах. Празднование Дня рождения, фиксируя этапы процесса взросления, становится не только важным фактором определения личности. Принимая на себя значение «ритуала перехода» (Ван Геннеп, В. Тэрнер) и обозначая переход из одной статусной группы в другую, День рождения претендует на значимое место в возрастной стратификационной системе общества.

Благодаря перечисленным социальным процессам формируются условия для того, чтобы маргинальные практики празднования Дня рождения стали в советской культуре центральными.

Пятый раздел «"Коллективизация" личных праздников» посвящен анализу постсоветского периода. Данные опросов общественного мнения и анализ интервью свидетельствуют о том, что после отмены санкционированного празднования и потери идеологической поддержки советские праздники теряют свое прежнее значение, традиции и популярность среди населения. В этой ситуации, когда отношение к новым государственным праздникам еще не сложилось, растет значение приватных и семейных праздников, которые в условиях дефицита

объединяющих символов берут на себя коллективизирующую роль. День рождения в постсоветский период становится одним из наиболее часто празднуемых событий. В постсоветский период методические пособия по организации праздников окончательно теряют идеологический подтекст. Теперь это не руководство по проведению гражданских ритуалов, а подборка игр, песен, рецептов и советов по организации праздников приватной сферы – домашних, детских и семейных, среди которых празднование Дня рождения занимает одно из центральных мест.

Изменения в праздничной иерархии нашли свое отражение в издании и потреблении поздравительных открыток. В 1990-е годы практически перестают издаваться открытки к 1 мая и 7 ноября. В то же время открытки к Новому году и Дню рождения пользуются спросом, который покрывается как старыми издательствами, так и новыми для российского рынка. Таким образом, День рождения, в официальном советском дискурсе долгое время не входивший даже в число «обрядов», в постсоветское время стал одним из самых важных и отмечаемых праздников.

В *выводах* к первой главе подводится итог анализу истории становления и распространения традиции празднования Дня рождения. Ритуал личного праздника, в основе которого лежат как объективирующие, так и субъективирующие практики, позволяет соединить в себе различные социальные значения, что способствует устойчивости рассматриваемого праздника.

Вторая глава – «*Практики празднования Дня рождения*» – посвящена анализу организации обозначенного события и его значениям. Глава состоит из трех разделов.

В *первом разделе* «Подготовка празднования» анализируется процесс подготовки и организации ритуала празднования Дня рождения, способствующий субъективации индивида. Подготовка к празднованию рассматривается как выстраивание социальной идентичности и подготовка к презентации себя (И. Гоффман) перед значимым сообществом. Продумывание празднования как «сцены» для своей презентации является важным механизмом актуализации индивидуальной идентичности. Этому посвящен соответствующий подраздел. Праздничное устройство предполагает культурно закрепленное гендерное ролевое распределение, при этом праздник является своеобразным экзаменом на гендерную компетентность, предусматривающим знание участниками своих ролей и особенностей их презентации. Поэтому подготовка к празднику актуализирует гендерную идентичность. Именинник или именинница решают для себя, где будет отмечаться День рождения, как он будет проходить, как одеться. То, как информанты отвечали для себя на эти вопросы, позволяет сформировать представление о тех ролях и качествах, которые они считают важными для своего образа в определенный момент жизни. В этой связи рельефно проявляются гендерные различия, что позволяет использовать материал для реконструкции гендерных стереотипов советской и постсоветской культуры.

Во время подготовки происходит и формирование праздничного сообщества – актуализация коллективной идентичности, что является фокусом рассмотрения второго подраздела этой части. Решая вопрос о том, с кем будет отмечаться День рождения, человек тем самым ежегодно возвращается к вопросу о значимом для себя сообществе, которое способно успешно создать арену для воспроизводства «Я» именинника и оценить являемую им личность. Как следствие, подготовка ко Дню рождения в значительной степени оказывает влияние на формирование коллективной идентичности, а анализ изменений позволяет отследить изменения в выборе значимого коллектива, что обусловлено как возрастными изменениями, так и меняющимися социальными условиями. В зависимости от стадии жизненного цикла и социальной активности информантов существуют определенные предпочтения в выборе этого сообщества. Для человека в период формирования себя и при смене круга общения важно сообщество, которое – принимая человека как такового, а не оценивая выполнение социальных ролей – предоставляло бы возможность для изменения себя. Тем не менее признание социальных ролей играет важную роль в формировании социального статуса. Поэтому, например, в период профессиональной реализации важным является признание коллег и празднование Дня рождения в профессиональном коллективе.

Во *втором разделе* «Поздравления как кодификация социальных отношений и практики коллективной оценки личности» представлен анализ поздравительных практик – подарков, поздравительных текстов и тостов.

В подразделе «Подарок и дар» рассматриваются практики дарения. Вначале приводится анализ того, какие подарки дарят информанты в целом. Для того чтобы описать, каким должен быть подарок ко Дню рождения, на основе категоризации, употребляемой информантами, вводится аналитическая категоризация: «подарок» и «дар». Отличие между даром и подарком состоит в подчеркнутой направленности на того, кому дарят подарок. Подарок может быть бесполезен. Есть ряд общеупотребительных вещей, которые нейтральны и конвенционально приняты в ряде ситуаций как знак хорошего отношения и внимания (цветы, алкоголь, шоколад, конфеты, недорогая парфюмерия). Подарки на работе по случаю Дня рождения, как правило, входят в эту же категорию, как и подарки между знакомыми и дальними родственниками по случаю праздников или прихода в гости. Тем самым подарок является важным механизмом поддержания социальных сетей. Такого рода подарки предполагают быстрое использование, их сейчас легко найти и быстро купить. Но именно из-за доступности (в отличие от советских дефицитных товаров) они теряют свое очарование сюрприза, которое является важным в подарке.

Когда люди хорошо друг друга знают, хорошим подарком может быть тот, который нравится человеку, но он до этого момента не осознавал этого, то есть хороший подарок включает предположение о вкусах получателя. Именно это качество отличает подарок от близких людей и друзей от ритуальных конвенциональных подарков. Кроме того, подарок должен демонстрировать стремление дарящего выразить свои чувства и тем самым избранность получателя. Подарок, обладающий такими качествами, был назван в работе «даром». Главное

отличие «дара» заключается в том, что он возможен только как развитие отношений и поэтому подразумевает символическое выражение чувства дарящего к поздравляемому. Это направленное чувство персонифицирует вещь и «переплавляет» ее денежную стоимость, делая тем самым из товаров массового потребления уникальный дар. При этом условии обязательность ответного дара трактуется иначе. Отношения обмена свободны от моральных обязательств ответных даров, но пока дарящий и принимающий осознают эмоциональную связь как мотив дара, отношения обмена всегда взаимны.

Таким образом, дар является причиной и следствием установления близких отношений между дарящим и получающим. Дар обладает способностью преодолевать границы отношений, и это также является его конституирующей особенностью в отличие от товаров и подарков. Действительно, владение предметами создает границы личности по принципу собственности. Вкладывая в дар свое чувство и отношение, дарящий тем самым объединяет себя с получателем дара и разрушает границу вещественных миров. В свою очередь, получатель принимает данное определение ситуации и данные отношения. Тем самым «дар» играет важную роль в формировании идентичности именинника и является кодификацией социальных отношений между принимающим и дарящим.

В подразделе «Тексты поздравительных открыток» представлены результаты анализа соответствующих текстов и формы вручения надписанных открыток. Массив составили 807 текстов с 1951 по 2001 годы, из них 241 ко Дню рождения. В качестве сравнительного материала были использованы также 74 текста дореволюционного периода. Вначале подробно рассматривается структура поздравительного текста, в которой выделяются следующие основные сегменты: обращение, поздравление, пожелания, сообщение, подпись. Форма «обращения» дает представление о взаимоотношениях адресата и адресанта. Например, в переписке между родственниками могут использоваться обращения, отражающие семейные роли: «милая мамочка», «дорогой наш внук»; девушки-подростки часто в обращении (и в подписи) подчеркивают дружеские отношения: «дорогая моя подружка Мариночка». Обращение может быть индивидуальным и коллективным, если автор обращается к группе людей (в этом случае используются собирательные категории «дорогие все», «дорогие ленинградцы»). Как правило, обращение в поздравительном тексте ко Дню рождения индивидуально, что является отличительной чертой этих поздравлений по сравнению с другими праздниками, допускающими коллективные обращения.

«Поздравление» – наименее изменяемая часть поздравительного текста, представляющая собой перформативное высказывание (Дж. Остин). Это значит, что посредством именно этого высказывания-действия осуществляется поздравление адресата, например, «От всего сердца поздравляю тебя с Днем рождения!». Иногда «поздравление» может редуцироваться до лаконичного «С Днем рождения!» или даже просто «Поздравляю!», когда оформление открытки делает понятным то, о каком празднике идет речь. В самой форме поздравительной надписи «С Днем рождения!» произошли любопытные изменения, касающиеся употребления прописных букв. В 1960–80 годы в надписи на внешней стороне открытки «С

днем рождения» была только одна прописная «С». В начале 1990-х на открытках появляется новая версия написания, в которой появляется прописная «Д». В рукописных же текстах этот вариант появился гораздо раньше – уже в конце 1960-х. Таким образом, статус Дня рождения был повышен населением задолго до официального подтверждения его значимости. Более того, в середине 1990-х на многих открытках можно увидеть все слова с заглавной буквы – «С Днем Рождения». Часто такое написание встречается в молодежных и школьных поздравлениях.

В диссертации подробно анализируются «пожелания» – наиболее разнообразная часть поздравительного текста, отражающая систему ценностей, разделяемую обществом и данной группой. Остановимся кратко на основном выводе. Может быть выделено две группы пожеланий – общепринятые и частные. Первую группу составляют универсальные пожелания, которые могли бы быть написаны в адрес любого человека, независимо от возраста, пола и социального статуса (пожелания здоровья, счастья, хорошего настроения, успехов и т.д.). Общепринятые пожелания клишированы и характерны для праздников, с которыми поздравляют всю семью. К частным пожеланиям относятся те, в которых учитывается специфика интересов адресата и его социальные характеристики, поэтому именно такого рода пожелания были важны для диссертационного исследования. Пожелания ко Дню рождения содержат больше частных пожеланий по сравнению с другими праздниками, так как в них заключена оценка личных качеств именинника, что характерно также для тостов. И в первых, и во вторых речевых актах в замаскированной под пожелания форме может заключаться не только оценка личности именинника, но и желаемое с точки зрения поздравляющего развитие этой личности, что дает возможность изучения возможного влияния поздравительных текстов на формирование личностной идентичности.

После того как главная цель написания текста – поздравление адресата – выполнена, оставшийся объем может быть заполнен «дополнительным сообщением», которое представляет собой выраженные в лаконичной и емкой форме новости из жизни автора поздравления и его семьи. Включение дополнительного сообщения характерно для всех праздников, кроме Дня рождения (в тексте диссертации этот вывод поддержан результатами анализа всего массива текстов).

Последняя составляющая поздравительного текста – «подпись». Она играет важную роль в тексте, обозначая поздравляющего и фиксируя его имя. Через подпись поздравляющий может и определить свое место в жизни адресанта: «коллеги», «ваши верные друзья», «твоя лучшая в мире соседка и подруга Лена».

Поздравительный текст на открытке ко Дню рождения может быть рассмотрен как практика коллективной оценки личности. Индивидуализация посредством таких поздравлений происходит в равной степени как через текст, так и через форму вручения. Для поздравительного текста ко Дню рождения характерно подчеркивание уникальности личности именинника посредством обращения по имени, использование большого количества частных (специфичных) пожеланий, которые, как и дар, направлены на поздравляемого. Интимность и направленность пожеланий подчеркивается формой вручения поздравления. Для Дня рождения характерно минимальное по сравнению с другими праздниками количест-

во поздравлений, пересланных по почте в открытом виде без конверта, и максимальное количество врученных лично. Кроме того, фиксирование изменений в категориях, используемых в пожеланиях, дает возможность отследить изменения в тех качествах, которые считаются важными для сообщества. Таким образом, поздравительный текст может влиять на формирование индивидуальной идентичности поздравляемого посредством конструирования идеального образа именинника.

Последний подраздел «Тосты» посвящен устным речевым актам, которым приписываются сходные с речевыми актами поздравительных текстов свойства и значения. В то же время можно выделить две отличительные черты. Во-первых, в отличие от открыточных поздравлений и пожеланий, заготовленных заранее, тост со стороны гостей обладает способностью ситуативного реагирования на презентацию себя именинником (объективация) и демонстрирует имениннику, насколько успешно было управление впечатлением во время празднования и как презентация была воспринята сообществом (субъективация). Тем самым во время празднования создается динамичный цикл субъективирующих и объективирующих практик, позволяющий легитимировать изменения личности. Во-вторых, конституирующей чертой тоста является его публичность (тост – неотъемлемая часть российского застолья), в то время как врученная лично открытка оставляет возможность интимного прочтения тех слов, которые теоретически могли бы быть сказаны, но не произносятся вслух.

В *третьем разделе* «Практики формирования солидарности» рассматриваются действия, имплицитной целью которых является объединение гостей, создание на время празднования сплоченного сообщества. Эти практики являются характерными для всех празднований советской и постсоветской культуры. В случае празднования Дня рождения их целью является создание сообщества, способного на выражение коллективной оценки личности именинника. Важнейшей практикой солидарности является праздничное «застолье», не только предполагающее объединение гостей за столом на определенный период времени, но и обозначающее начало фрейма празднования. Чем больше незнакомых людей объединяет празднование, тем более значима роль практик солидарности для успешного празднования Дня рождения. Помимо застолья, таким же значением наделяются игры («детский праздник», «личный праздник»), танцы («личный праздник», «повод для встречи»), песни, совместные прогулки. Вовлечение всех гостей в «действие», не оставляющее возможности быть наблюдателем, является залогом успешного празднования и создает основу для создания единого коллектива, представители которого зачастую поддерживают отношения вне праздничного контекста. Поэтому практики формирования солидарности играют важную роль в создании и поддержании социальных сетей.

В *выводах* ко второй главе делаются обобщения роли значимых практик празднования в формировании идентичности. Практики коллективной солидарности (застолье и т.д.) и коллективной оценки личности (подарки, открытки, тосты) являются общими для всех типов празднования, но их соотношение и иерархия варьируются в зависимости от того, какими значениями наделяется

происходящее и какой аспект социальной идентичности формируется в контексте празднования.

В **третьей главе** – «*Интерпретации празднования Дня рождения*» – представлены основные результаты проведенного автором эмпирического исследования. Глава включает в себя два раздела.

В **первом разделе** «Интерпретации празднования Дня рождения со стороны виновника торжества» предлагается аналитическое описание значений, которые придаются Дню рождения «новорожденными». В интервью, которые носили ретроспективный характер, каждым информантом, как правило, использовалось несколько интерпретаций. Они определялись такими характеристиками, как ролевая модель в праздновании (организатор, инициатор), стадия жизненного цикла и социальный статус (семейное положение, должность и т.д.). На основании этих критериев были выделены пять идеально-типических значений «детский праздник», «личный праздник», «повод для встречи», «ненужный праздник» и «юбилей».

В детстве и юности День рождения является одним из самых любимых праздников, который готовится родителями, членами семьи, близкими и в котором именинник является участником. По форме организации «детский праздник» является инициацией, в результате которой именинник получает культурное посвящение. Позже появляется представление о Дне рождения как о «личном празднике», когда для именинника важно знать, что о нем думают близкие люди и как они его воспринимают. Таким образом, центральными в праздновании данного типа являются практики коллективной оценки личности. Именинник в этом случае лично заинтересован в праздновании, следствием чего является принятие на себя роли как организатора, так и инициатора.

Когда личность уже сформирована и постоянная оценка окружающих теряет значение, в то время как круг общения становится постоянным и за ним признается особая значимость, День рождения воспринимается как «повод для встречи» друзей или как его модификация – «дань коллективу». Именинник, как правило, играет роль организатора, тогда как инициатором празднования выступает группа.

Выбирая значимую для себя группу, индивид выбирает и роли, с ней связанные, например «ответственная сотрудница», «руководитель», «творческий работник», «заботливая мама». Празднование юбилеев зачастую связано с профессиональным коллективом и сопровождается групповым признанием успешности ролей, подводит итог достигнутому. Кроме того, группа, объединяясь в праздновании юбилея, формирует и подтверждает свои границы. Поэтому пример юбилея является яркой демонстрацией взаимозависимости формирования индивидуальной и коллективной идентичности.

В том случае, если знание о себе не меняется или если значимый коллектив распадается, День рождения теряет свою ценность и именинник становится безынициативным участником праздника, организованного другими. Так появля-

ется форма празднования, более характерная для пожилых людей, исключенных из значимого общения – «ненужный праздник».

Анализ субъективных значений, придаваемых празднованию, дает основания для вывода о том, что выбор той или иной интерпретации отражает уровень формирования диспозиционной структуры личности (В.А. Ядов). Только наработка необходимых социальных установок может дать человеку основу для формирования самосознания, помочь ему стать субъектом социализации и сделать среду контекстом развития субъективности. Все это является характеристиками именинника, интерпретирующего свой День рождения как «личный праздник». То есть если интерпретация «детский праздник» свидетельствует о процессе формирования системы ситуативных и общих социальных установок, то переход к интерпретации «личный праздник» – о результате этого процесса. Интерпретация Дня рождения как «встречи», необходимым условием которой является выбор именинником значимого коллектива и поддержания своей коллективной идентичности, является свидетельством взаимодействия системы социальных установок и высшего уровня ценностных ориентаций.

Второй раздел «Интерпретации Дня рождения со стороны сообщества» дает представление о том, как воспринимается «чужой» День рождения. Выделяются следующие интерпретации: «родительский день», «поиск компании», «подтверждение дружбы», «повод для встречи», «долг».

Празднование детского Дня рождения представляет собой сложный феномен, соединяя в одном праздновании две арены. С одной стороны, детский праздник оказывает индивидуализирующее влияние на ребенка и играет важную роль в его социализации. С другой – организовывая этот праздник, родители утверждают в своей роли «родителей» перед гостями. То есть детский праздник включает субъективацию и объективацию семейного коллектива. Интерпретация «поиск компании» появляется у подростков в старших классах школы, когда они начинают претендовать на самостоятельную организацию своего праздника и приглашение гостей. Та же интерпретация встречается в студенческие годы. Зачастую в юности год состоит из вереницы празднований одноклассников, однокурсников, приятелей и знакомых. Особенное значение придается Дням рождения друзей. Подобная социальная активность обусловлена поиском и процессом формирования сообщества, оценка которого рассматривается как значимая. Когда такое сообщество сформировалось, День рождения другого человека воспринимается как «повод для встречи». Эта интерпретация характерна для взрослых информантов и совпадает с подобной трактовкой праздника со стороны именинника. В том случае, если День рождения собирает представителей сообщества, перед которым человек испытывает определенные обязательства или зависимость, участие в таком праздновании воспринимается как «долг».

В **выводах** к третьей главе делаются обобщения значений, которые приданы празднованию Дня рождения со стороны именинника и со стороны сообщества. Большинство из значений создает взаимодополняющие пары, что придает празднованию Дня рождения культурную устойчивость. Кроме того, устанавли-

вается взаимосвязь между практиками празднования, его интерпретациями и аспектами социальной идентичности, актуализируемой в праздновании.

В **заключении** диссертации излагаются основные выводы работы. Традиция празднования Дня рождения сложилась в советское время и остается в постсоветское время центральным ритуалом личностного становления и поддержания значимых солидарностей. В контексте городской культуры День рождения конкурирует по популярности и значимости с другими неофициальными праздниками и вытесняет бывшие советские, становясь значимым контекстом формирования индивидуальной и коллективной идентичности. День рождения соединяет в себе различные социальные и субъективные значения. Как следствие, анализ ритуала празднования и его интерпретаций, предложенный в данной работе, дает возможность для исследования не только формирования личности, но и различных социальных отношений – гендерных, семейных, дружеских – и представлений о возрасте и значимых солидарностях.

Основные результаты диссертационной работы изложены в следующих **публикациях** автора:

1. День рождения: праздничное устройство и основные значения // Проблемы социального и гуманитарного знания: Сб. науч. трудов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Вып. 2. С. 399–422. 1 п.л.
2. Конструирование гендерной идентичности в текстах поздравительных открыток // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады 2-й междунар. конф. Москва, 22-23 ноября 2001 г. М.: Рудомино, 2002. С. 179–183. 0,3 п.л.
3. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России // Телескоп. 2003. № 1. С. 26–29. 0,5 п.л.
4. A Western Body for the Russian Woman: Shaping Gender Identity in Modern Women's Magazines // The Anthropology of East Europe Review. 2002. V. 20. N. 1. P. 75-78. 0,5 п.л.
5. Быть, оставаться, становиться: этническая идентичность петербургских эстонцев // Конструирование этничности / Под ред. В. Воронкова и И. Освальд. СПб: Дмитрий Буланин, 1998. С. 136–174. 1 п.л.

Подписано в печать 12.11.2003.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 1,3. Усл. п. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 45.

Отпечатано в ООО «Издательство «Лема»
199034 Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., 24.

